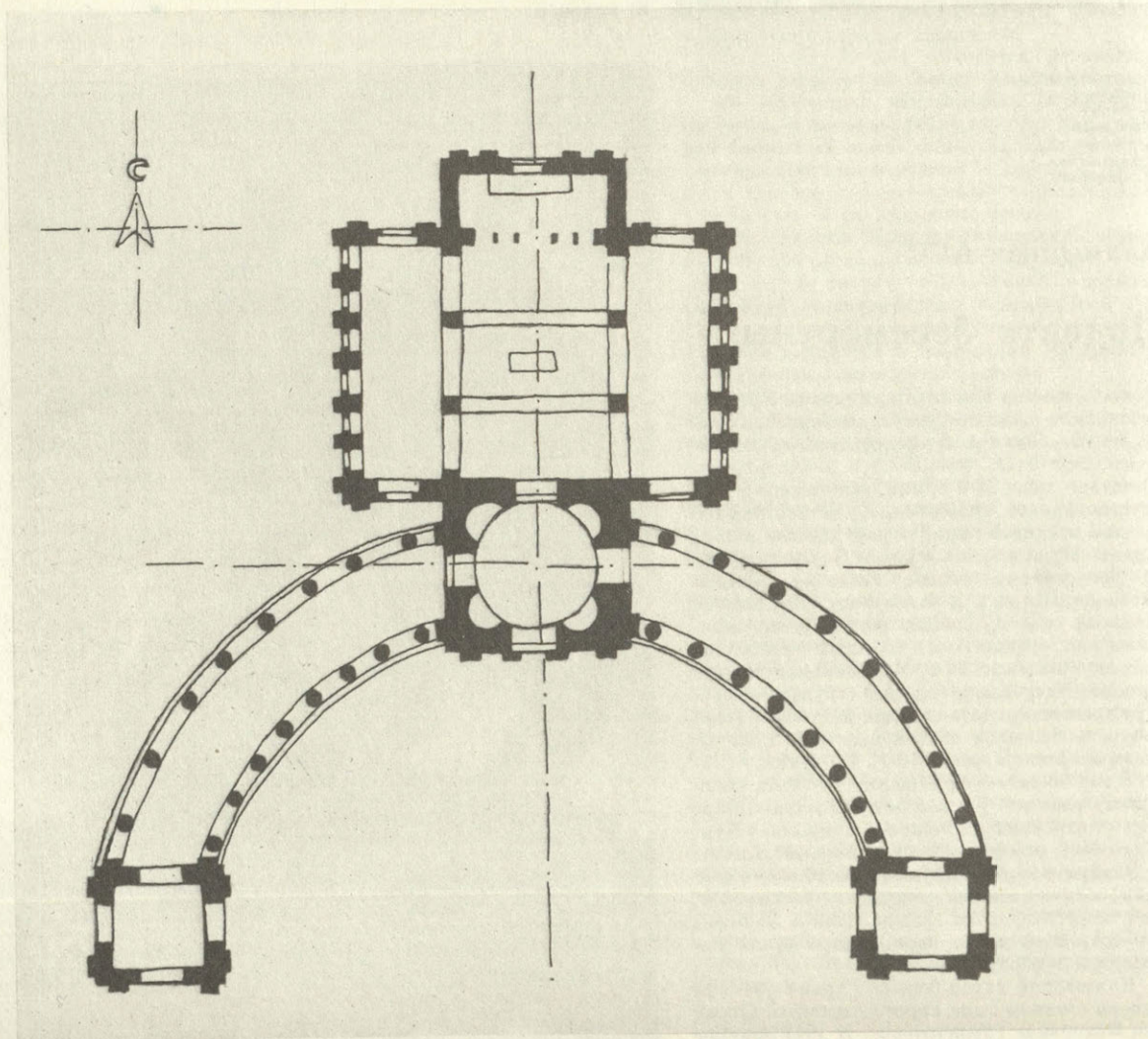

Общий вид и
план памятника
в бывшем
Хошеутовском
улице.

Д. Б. Пюрвеев,

кандидат архитектуры

Символ воинского братства

В астраханском Заволжье, на живописном речном берегу, возвышается необычный архитектурный ансамбль. Он предстает неожиданно, словно степной мираж. Архитектурный стиль его поражает сочетанием форм европейской классики, отдаленно напоминающих Казанский собор в Ленинграде с традиционными формами буддийской архитектуры. Этот единственный в своем роде архитектурный ансамбль — буддийский монастырь-хурул является уникальным памятником нерушимого братства русского и калмыцкого народов, скрепленного на полях брани. Но прежде чем рассказать о самом памятнике, обратимся к истории, предшествующей его сооружению.

...В начале XVII века часть ойратских кочевых племен дербет и торгут, являющихся западной ветвью монголов, начала продвигаться в поисках пастбищ на полупустующие земли вниз по Иртышу в Барабинские, Телуутские и далее в Приволжские степи.

Южные граицы Руси в этот период постоянно подвергались набегам и разорениям со стороны различных тюркских племен, обитавших в причерноморских, прикаспийских и приазовских степях, а также воинственных горцев Кавказа. Непокойно было и на западе Русского государства. Нужен был твердый заслон на юге. Ойраты, пришедшие из Центральной Азии и нуждавшиеся в обширных пространствах для кочевья, получили разрешение поселиться в южных степях, за что должны были оказывать помощь в обороне южных рубежей Русского государства. Хорошо организованные и дисциплинированные, ойраты оказались сильнее разобщенных и враждовавших между собой тюркских и кавказских племен, они надежно защитили юг Русского государства от набегов. Связавшие свою судьбу с Россией, ойратские племена вошли в русскую историю под названием калмыков.

В начале XVII века были юридически оформлены союз и добровольное вступление калмыков в состав Русского государства. Воинская доблесть и самоотверженность кал-

Зег — образец калмыцкой вышивки.

мыков, не раз проявлявшиеся в трудные для России времена, были по достоинству оценены русским народом, а ратные их подвиги стоят того, чтобы о них с гордостью вспоминали потомки. Калмыцкие конные отряды громили отборные шведские войска под Полтавой. Калмыки участвовали в крестьянских восстаниях под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В 1812 году калмыки разделили славу победы над французами со всем русским воинством. Три калмыцких полка: полк князя Серебджаб Тюменева, полк князя Тундутова и Ставропольский полк, образованный из калмыков, принявших православие и поселившихся в Самарской губернии, в крепости Ставрополь, были сформированы и снаряжены на средства народа и князей. Строительство Хошеутовского хурула как раз и связано с Отечественной войной 1812 года.

Полк князя Сереб-джаб Тюменева 18 июля 1812 года наголову разбил саксонский драгунский полк под Пружанами, а в августе прикрывал отступление русской армии к городу Луцку. В октябре того же года этот калмыцкий полк разгромил под городом Слоним польско-литовский гвардейский полк.

В марте 1813-го полк князя Тюменева участвовал во взятии Ченстоховской крепости и дальнейшем преследовании врага до Кракова, а в сентябре того же года у местечка Вельце уничтожил два эскадрона французских драгун. Полк участвовал в знаменитой «Битве народов» под Лейпцигом с 4 по 7 октября, где в генеральном сражении Наполеон потерпел сокрушительное поражение.

В февральских операциях 1814 года полк князя Тюменева разгромил два эскадрона французских кирасир под городом Созан, а под городом Мо полк уничтожил эскадрон знаменитых мамлюков — отборной гвардии Наполеона. Этот калмыцкий полк в авангарде русских войск вступил в Париж. Пробитое

Народные музыкальные инструменты Калмыкии.

в шести местах желтое знамя полка, на котором был изображен всадник на белом коне, было торжественно пронесено по площадям и улицам поверженной русскими войсками столицы Наполеона. За беззаветную храбрость князь Сереб-джаб Тюменев был произведен в полковники, награжден русскими орденами, золотой саблей с надписью «За храбрость», а также прусским орденом «Пур-ле-мерит» («За заслуги»), жаловавшимся исключительно

за заслуги на поле сражения. Награды получили также офицеры и рядовые полка.

Полк князя Тундудова в августе 1812 года в течение 10 дней сдерживал французскую переправу через реку Буг, а с 28 сентября по 16 октября принимал участие в отважной экспедиции генерала Чернышева к Варшаве. При преследовании французов на территории Польши на долю этого полка выпала ответственная роль, и смелые, неутомимые калмыцкие наездники проявили свои преимущества перед тяжелой кавалерией противника. За храбрость при взятии крепости Модлин князь Тундудов получил высокое военное отличие — золотое оружие. Все офицеры и многие рядовые полка получили высокие воинские звания и ордена.

Третий, Ставропольский калмыцкий полк, военную кампанию 1812—1814 годов провел в составе лихого кавалерийского отряда генерала Денисова, а затем атамана Платова. Этот полк в числе первых вступил в города Вильно и Берлин и отличился 8 и 9 мая 1813 года в генеральном сражении под Бауценом. В Париж Ставропольский калмыцкий полк вступил в составе войск русского авангарда.

Декабрист Федор Глинка, очевидец этих великих походов, писал в своих стихах:

Я видел, как коня степного
На Сену пить водил калмык
И в Тюильри у часового
Сиял, как дома, русский штык.

Профессор Грум-Гржимайло писал: «В истории волжских калмыков XIX века это был один из последних призывов на поле славы, и они вернулись с этого поля со столь великой для себя честью, что их потомкам есть чем гордиться... Народ, который мечтает о своем будущем, который не хочет затеряться в человеческом море, не должен никогда терять связи со своим прошлым, тем более если последнее дает возможность вписать несколько славных страниц в его историю, и в этом кроется главное значение преподавания юношеству его отечественной истории: оно должно быть достойным продолжением деяний своих предков».

В память о великом походе в 1814 году и был заложен в Заволжье каменный Хошеутовский хурул. Его строительство закончилось в 1817 году. Хурул был сооружен «в благодарность Будде» за победоносное окончание Отечественной войны 1812 года и благополучное возвращение воинов-калмыков из заграничного похода русской армии. Храм построен по инициативе героя Отечественной войны, командира Второго калмыцкого полка князя Сереб-джаб Тюменева (нойона Хошеутовского улуса) на добровольные пожертвования калмыцкого народа и отчасти на средства самого нойона. Автором проекта явился его двоюродный брат нойон Батыр Убуши Тюмень, известный исследователь истории калмыков.

Главный храм Хошеутовского хурула, хотя и выполненный в формах классицизма, воплощал национальные особенности монументальной архитектуры калмыков. Прежде всего своеобразен масштаб здания. Открытое пространство местности продиктовало устремленную к центру композицию храма. Тяжесть

основания, подчеркивающая монументальность здания, противостоит легким ярусам его башен. Объемно-пространственное решение ступенчатой пирамиды храма, подчеркнутое возрастающими к центру ярусами башен, как бы парящими в воздухе, мощная колоннада в сочетании с изящным, очень миниатюрным завершением создают своеобразный выразительный, законченный художественный образ калмыцкого храма со специфическим восточным колоритом.

Хошеутовский хурул интересен еще и в другом отношении. Издревле каждый род калмыков имел свое название и символический знак — тамгу, которые давались в зависимости от профессиональных функций данного рода. Так, хошеуты получили название «Хош» (клин, стена) как род, славившийся способными и профессионально подготовленными воинами, в связи с чем в войсках они стояли во главе боевого клина. Родовым знаком у них был сначала лук со стрелой, позднее он стилизовался в виде двух палочек, соединенных под углом. Такая тамга стоит на кирпичах, из которых построено здание храма, она желожена в план здания.

Хошеутовский храм — единственное стационарное культовое сооружение калмыков, в отличие от сборно-разборных храмов, выполненных в тибетско-монгольских архитектурных формах (а их в нижеволжских степях было в конце XIX века более 150). В его архитектуре, представляющей как бы симбиоз классической и восточной архитектуры, сказалось влияние вкусов самого князя Сереб-джаб Тюменева — высокообразованного светского человека, воспитанного в традициях европейской культуры, но не утратившего при этом своей самобытности.

Интерьеры Хошеутовского храма были со вкусом и богато оформлены. Очевидцев поражало функционально оправданное украшение внутреннего пространства здания скульптурой, живописью, орнаментикой. Изображение рая будды Амитабы, одного из многочисленных будд ламаистского пантеона, которое было одним из самых распространенных сюжетов калмыцкого искусства, в Хошеутовском храме выполнено в гамме различных оттенков синего цвета в сочетании с глухим и плотным красным, белым и иссиня-черным, созвучной гамме европейских фресок, но более сочной и яркой. Тона росписи напоминают о строгой энергии декоративного оформления кочевого быта, с естественными тонами кожи, металла, дерева, войлоков и сукон.

Средствами декоративного искусства художник утверждал прежде всего кредо буддийской религии, но его никогда не покидало восхищение красотой реального мира. Буддийская философия и аскетическая мораль отступают в тень перед этим бесхитрым любованием жизнью. В условных формах этого искусства нельзя не почувствовать прославления радости земного бытия.

Монументальная роспись стен в калмыцких храмах не применялась. Монументальные произведения выполнялись обычно на отдельных полотнах и вывешивались в интерьере храмов. Хошеутовский храм здесь составляет исключение. В его интерьере, помимо традиционных складных икон, была применена монументальная живопись — фресковый фриз. Тема фресок — жанровые сцены из жизни

Зонхавы, одного из основоположников ламаизма. Фрески покрывали боковые плоскости стен храма. К сожалению, до нашего времени они не дошли и не были своевременно зафиксированы специалистами. Хошеутовский храм, единственный сохранившийся архитектурно-исторический памятник калмыцкого народа, взят под охрану государства, и в настоящее время намечается его реставрация.

Сооруженный на красивом и хорошо обозреваемом берегу, хурул привлекал к себе многочисленных путешественников и специалистов. Широкая образованность и гостеприимство князя Тюменева помогли сохранить для потомков богатый этнографический материал. Так, русские художники, братья Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, посетившие хурул в 1838 году, оставили нам рисунки калмыцких кочевий и бытовые сцены из жизни калмыков.

В 1859 году Хошеутовский хурул посетил знаменитый французский писатель Александр Дюма, который был личным гостем Тюменей. Искренне тронутый сердечным приемом, Дюма написал экспромт:

Для царства каждого бог начертал границы;
Там высится гора, а здесь река струится;
Но был всевышний к вам исполнен доброты;
Степь он бескрайнюю вам дал, где в изобилие
И трав и воздуха вы царство получили,
Достойное и вас, и вашей красоты.

В 1900 году хурул посетил Владимир Иванович Немирович-Данченко. В своих воспоминаниях он описал необычный для европейского слушателя оркестр храма...

Хошеутовский хурул, уникальный памятник архитектуры калмыцкого народа, построенный в честь победоносного окончания Россией Отечественной войны 1812 года, в которой достойное и бескорыстное участие приняли калмыки, свидетельствует о давней и нерушимой дружбе народов.